

СЕЛО СМОЛЕНСКОЕ НА БОРУ, ЧТО ПРЕЖДЕ СМОЛЕНСКІЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Въ трехъ верстахъ отъ г. Ярославля и въ одной отъ лѣваго берега Волги, окруженные слободою возвышаются каменные храмы села Смоленскаго на Бору, бывшіе до конца XVII столѣтія монастырскими.

Чудесно возникъ монастырь сей, и повѣсть о началѣ его соединяется съ сказаніемъ о не менѣе дивномъ обстоятельствѣ, послужившемъ причиною появленія въ сей обители иконы Смоленской Божіей Матери. Вотъ какъ все это было:

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при Патріархѣ Московскомъ Іосифѣ и Митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ Варлаамѣ II-мъ, въ Толгской обители процвѣтала

строго-духовною жизнью мѣстный настоятель Игуменъ Юиль. Хотя мы не имѣемъ жизнеописанія его, но знаемъ по преданію, что благочестивый мужъ сей служилъ для братіи поучительнымъ примѣромъ въ подвигахъ жизни иноческой, вполне согласуя ее съ духомъ уставовъ монастырскаго общежитія, завѣщанныхъ блаженными отцами древнихъ временъ. При глубокомъ смиреніи, постоянно укрѣпляясь въ духовномъ совершенствѣ и чрезъ то приближаясь къ Богу, онъ удостоился слѣдующаго знаменія: послѣ вечерняго Богослуженія и обычнаго келлейнаго правила, возлегъ онъ ночью для краткаго отдыха; но вдругъ, въ тонкомъ снѣ, слышитъ невѣдомый гласъ: »подобаетъ тебѣ на бору, между Толгскою обителью и Ярославлемъ, создать монастырь!» И видитъ ясно онъ назначенное для того урочище. Воспрянувъ отъ сна и сознавъ въ слышанномъ велѣніе Божіе, умилился прендобный; послѣ утренняго славословія, съ радостію повѣдалъ братіи о происшедшемъ знаменіи и присовокупилъ, что онъ долженъ исполнить повелѣнное Госпо-

домъ, и что въ этомъ дѣлѣ Божія Матерь будетъ ему помощницей. Испросивъ благословеніе Митрополита Варлаама, блаженный Игумень вскорѣ приступилъ къ созиданію новой обители. По окончаніи всѣхъ строеній въ ней, нашлись желающіе поступить сюда въ число братіи. Что же касается до настоятельства, то Митрополитъ поручилъ его тому же подвижнику Іоилу, какъ уже опытному въ семъ дѣлѣ.

Войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности относительно основанія сей обители.

Дика была тогда чудесно назменованная для нея мѣстность—одни болота и лѣса непроходимые! Но Іоиль, желая лучше распознать ее, обошелъ всю съ своими спутниками, не смотря на трудность пути; наконецъ, достигъ и того указаннаго ему въ видѣннѣи урочища, гдѣ должна была основаться обитель. По пустынному уединенію своему, среди дикаго лѣса, оно любителю безмолвія показалось краше всѣхъ селеній на землѣ.

»Вотъ достойное жилище отшельниковъ; духъ